

Андрей Лоскутов **ВОДЯНОЙ** **ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО** **Сборник**

Часть первая **СМОТРИТЕЛЬ НА КАРУСЕЛИ**

Пролог

В Стоуни маленьком портовом городке уже несколько недель стояла непривычно жаркая, знойная погода. Солнце нещадно палило своими лучами во все, что попадалось ему на пути. Загоравшие на пляже туристы чувствовали себя словно мясо на сковороде, изредка переворачиваясь то на одну сторону, то на другую. Многие из стариков, что плохо переносили жару, попадали в больницу, остальные же отсиживались в те жаркие дни в прохладных домах с кондиционером и телевизором.

Власти города даже подумывали о закрытии ежегодной городской ярмарки, и детского парка аттракционов, боясь снижения посещаемости. Но нечего подобного не происходило, не смотря на аномально жаркую погоду, ярмарка проходила как

никогда удачно. Люди ехали со всех концов округа, одни чтобы что-то купить, другие наоборот стремились продать.

В парке аттракционов так же отбоя не было от маленьких, вечно пристающих и очень любопытных посетителей. Которые чуть ли не силой тащили своих упрямых, ворчливых родителей в парк. Оттаскивая их от кондиционеров, мягких кресел и просмотра любимых телевизионных программ. Таща сквозь эту жару, под ярко горящим солнцем, в очередь к одной единственной в этом парке кассе продававшей билеты.

Получив у улыбающегося на кассе парня целую кучу билетиков, малыш Томми Андерсон пришедший в тот жаркий день в парк со своей бабушкой. Весело размахивая зажатými в своем маленьком кулачке собранными в ленту картонными квадратиками, вприпрыжку побежал поскорее занять очередь на самую быструю в этом парке карусель. Его бабушка, опираясь на свой деревянный костыль и едва за ним поспевая немного ворча но, все же, улыбаясь, отправилась следом. Очередь продвигалась быстро, и вот простояв всего каких-то десять минут под палящим солнцем, они подошли к смотрителю аттракциона. Парню, который отрывал и забирал у ребят билетики, запускал карусель и следил, чтобы никто

из детей на ней не покалечился. Томми он почему-то сразу не понравился, едва взглянув на его слегка перекошенное лицо, сгорбленный вид, недовольную мину и черные, злые глаза бусинки, мальчику стало не по себе. Но он все же, отважился подойти к этому человеку и с надеждой протянул ему один из билетиков.

— Ты не подходишь, — буркнул ему смотритель, ткнув пальцем в стоявший рядом с ним измеритель роста. — Маловат еще, проваливай!

— Но ведь не хватает совсем чуть-чуть, — становясь спиной к ростомеру и делая своей маленькой ладошкой отметку, огорченно заметил мальчик. — Каких-то пара сантиметров.

— Все равно проваливай, — ответил смотритель, даже не взглянув в его сторону. — И бабушку свою с собой заведи!

— Очень вежливо с вашей стороны, — оскорблено ответила пожилая женщина. — Он ведь еще ребенок, с ним так нельзя. Пойдем Томми, поищем другую карусель.

Взяв внука за руку, женщина повернулась и поковыляла прочь от этой карусели и грубияна смотрителя. Который ухмыляясь, с довольным видом смотрел им вслед, но тут малыш Томми пока бабушка смотрела в другую сторону изловчившись высунул язык и показал парню кулак. Глаза смотрителя сузились, он злобно сверлил спину

мальчика, спокойно уходящего за угол. Ему вдруг захотелось догнать их и дать пинка или хотя бы хороший подзатыльник этому нахальному гадёнышу, не во что не ставящего, и не уважающего взрослых. Но парень остался стоять на месте, и не глядя на детей принимать билеты. Он чувствовал, что его время скоро настанет.

И не ошибся. Тем же вечером проверяя новенький якорь на небольшом катере отца, он вдруг увидел как Томми и его друзья, катаясь по всему городу на велосипедах, случайно попали на пристань. Оставаясь не замеченным, парень спокойно стоял и наблюдал за детьми, слышал их звонкие голоса, эхом отдававшиеся по пустой пристани. Вскоре ребята стали прощаться друг с другом и разъезжаться в разные стороны. И малыш Томми громко крикнув что-то своим друзьям и махнув на прощанье поехал вдоль длинного ряда катеров как раз мимо того места где его с коварной улыбкой уже поджидал смотритель.

Домой мальчик не вернулся, на следующее утро один из рыбаков выловил его тело из воды своей сетью. Всех повергла в ужас смерть Томми Андерсена. Но маленький городок, до этих пор спавший спокойно еще не знал, что его кошмары на этом только начинаются.

Глава 1. Ежегодная городская ярмарка

С тех самых пор прошел уже почти год. До открытия самой большой ярмарки округа оставалось ровно три дня. На не большой городской площади уже всюю кипели работы. Город готовился к торжественному, пышному приему гостей, и мэр города Стоуни Рик Сарсби, невысокий коренастый мужчина средних лет в новеньком красивом костюме, был уже тут как тут, отдавая указания многочисленным рабочим. Хотя он и мог поручить это дело одному из своих помощников, но предпочел руководить установкой торговой площадки и парка аттракционов лично.

Ведь к концу этого года вновь намечались выборы и, Рик по собственному опыту знал, что их результат будет как минимум наполовину зависеть от успеха проведенной городом ярмарки. Так же мер знал, насколько важна эта торговая точка для города с экономической точки зрения, однако решил все же больше времени уделить парку. Большинство жителей придут на ярмарку с детьми, и если Рик постарается им угодить, то, как ему казалось и родители будут в восторге.

Держась, все время в стороне от рабочих в своем чистом с иголочки наряде, он то и дело давал указания, о том, где именно должны быть расположены палатки торговцев. В руках он держал толстенную папку с планом размещения,

составленным одним из помощников, и утвержденным им лично, а так же список всех кто собирается в этом году на ней торговать. Подходя к своей работе со всей ответственностью, Рик старался придерживаться этого плана, то и дело, заставляя рабочих переставлять палатки с место на место.

Сразу же за торговыми точками находился парк аттракционов, это была идея Рика, разместить, его так чтобы вход был сразу же после палаток. Раньше они были разделены, и у каждого был свой вход. Но бывали дни, когда торговая зона не пользовалась особенной популярностью, из-за отсутствия покупателей места простаивали, и продавцы платившие аренду вечно жаловались на это. Разумеется, до этого года, когда Рик взял и разрушил традиционные устои разделения. Пытаясь убить этим сразу двух зайцев, обеспечить торговые места покупателями, заткнув тем самым рты неугомонных продавцов, а так же расширить зону за счет земли оттяпанной у парка. А у жителей города и приезжих туристов не будет другого выбора, если они захотят посетить парк (а их дети, конечно же, захотят), то им все же придется пройти сквозь плотные ряды усердно торгующих продавцов.

Чуть в стороне от парка ближе озеру Рик заметил автостоянку, на которой удобно

разместились три больших фургона, пара пикапов, и несколько легковых машин. Рядом с фургонами люди ставили палатки, легкие навесы и укрытия от возможных осадков. Эти люди вовсе не считались туристами, как вы могли подумать. Они были сезонниками, работниками парка, которых город в лице мера нанимал каждое лето. И которые очень усердно и трудолюбиво исполняли свои обязанности, развлекая жителей. Они наряжались в разные яркие костюмы, клоунами, шутами, принцессами. Были среди них и цыгане, в менее ярких, но все-таки выделяющихся нарядах. Хоть это и были их обычные, повседневные костюмы для жителей этих мест все это считалось экзотикой.

— Да, еще два дня работы и праздник начнется, — улыбаясь, думал про себя Рик, стоя на пригорке и с небольшой высоты наблюдая за продвигающейся работой. — И все должно пройти без сучка и без задоринки.

Покачиваясь с носка на пятку в своих дорогих туфлях и уже предчувствуя, каким отличным должен получиться этот замечательный летний праздник. Как детвора будет веселиться, катаясь на карусели, катамаранах, прыгая на батуте и разъезжая по парку на маленьком паровозике. А в это время их родители смогут спокойно пройти по торговым лавочкам, осмотреть прилавки разных приезжих мастеров, не боясь за безопасность своих

чад. Особенно после событий случившихся в прошлом году, когда в этом небольшом, но довольно глубоком озере утонули сразу трое детей.

Рик вдруг вздрогнул от нахлынувших на него неприятных воспоминаний мокрых маленьких тел извлеченных со дна озера и, мотнув головой, попытался сосредоточиться на чем-нибудь другом. Но тут его взгляд упал на одного из приезжих сезонников, который скрестив на груди руки с сигаретой в зубах оскалившись, смотрел в его сторону. На какой-то момент мэру даже показалось, что этот парень точно знает, о чем он только что думал и, увидев, как Рик в ужасе содрогнулся, заулыбался еще сильнее явно довольный собой.

— Нет, этого не может быть, — подумал Рик и решительно отвел взгляд в сторону. Когда же он все-таки решился посмотреть туда вновь, парень уже ушел, исчез, растворился среди таких же рабочих, как он.

— Ты бредишь, у тебя паранойя, — шепотом сказал Рик самому себе. — Тела этих детей были найдены в озере, никаких доказательств, что их убили, полиции найти не удалось. Это несчастный случай. Все. Дело закрыто.

— Чего ты там бормочешь Рик? — вдруг раздался громкий голос за спиной мэра, заставивший его подпрыгнуть на месте и выронить из рук папку.

— Да так, не о чем, — отмахнулся мэ́р, тут же кинувшись подпирать с земли план размещения.

— Шериф, — произнес он, немного запыхавшись, и слегка отряхнувшись, протянул руку. — Что это вдруг заставило вас покинуть свой пост?

— Проезжая мимо, решил посмотреть, как проходят работы, — ответил шериф, кивнув в сторону палаток, и пожимая руку мэра. — Не ожидал застать тебя тут. Уже почти все готово? Похоже, вы даже уложите в срок?

— Да, осталось немного, — ответил Рик, поворачиваясь обратно к стройке. — Сегодня закончим с торговой площадкой, ну а завтра будем ставить аттракционы.

— Отлично, отлично, — одобрительно отозвался шериф. — Думаю раз за работой сам мэ́р, то мне здесь делать нечего.

— Кстати, я хотел спросить, — окликнув уже спускавшегося с пригорка шерифа, сказал Рик. — Кто из твоих помощников будет дежурить на ярмарке?

— Шон, Дарси ну и я, разумеется, — ответил, обернувшись, шериф. — Как всегда будем работать посменно в парке аттракционов. Ну, ты же сам понимаешь, на всякий случай.

Глава 2. Прodelки водяного

Рик знал, на какой именно «всякий» случай. Все это знали. Но никто почему-то не осмеливался об этом заговорить, а может просто не хотел лишний раз поднимать эту тему. Возможно оно и к лучшему. Похоже, что шериф прав раз за работами на ярмарке следил сам мэр города, то здесь навряд ли произойдет что-нибудь необычное, а уж тем более интересное. И потому ловко подхватив теплый порыв южного, жаркого ветра мы спускаемся с пригорка и устремляемся вслед за шерифом который, потихоньку насвистывая себе под нос, не спеша прогулочным шагом, подходит к своей машине.

Открыв дверцу, он садится за руль своего Форд «Виктория»¹ и, надавив на газ, плавно трогается с места. Выехав со стоянки и махнув еще раз на прощание Риду, который лишь угрюмо кивнул ему в ответ, шериф сворачивает на одну из главных улиц и не спеша, рассматривая дома и то и дело махая редким прохожим, что попадают ему на пути, едет в сторону полицейского участка. Мы словно невидимый газ нагоняем машину и удобно устроившись на горячей и того гляди

¹ Имеется ввиду полицейский автомобиль Ford Crown Victoria выпускавшийся с 1991 по 2011 год.

расплавившейся крыше, так же как и шериф рассматриваем безмятежные улочки этого маленького городка. Это место кажется нам таким спокойным, сонным и радостным, что начинает казаться, что нечего по настоящему страшного в подобном городишке просто не может произойти.

Но эти захудалые, спокойные улицы лишь оболочка настоящего Стоуни, на самом деле если копнуть поглубже, то и в таком тихом на вид местечке можно найти не мало секретов. Одни жители стараются скрыть, другие наоборот видны всем и перемещаются по воздуху с помощью сплетен и разных слухов. Распространяемых живущими здесь домохозяйками, старушками и просто скучающими людьми, которым не чем себя занять в свободное от работы время. И чтобы узнать один из самых страшных секретов этого городка, нам с вами придется окунуться в него с головой, ну, по крайней мере, на эти несколько десятков страниц.

Проехав почти половину города, шериф сворачивает с главной улицы на улочку поменьше под названием Орстен-роуд и, проехав еще метров двести, поворачивает на одном из перекрестков налево. Остановившись напротив участка, он спокойно выходит из машины и, громко хлопнув дверцей, идет в сторону здания. Поднявшись по ступенькам, шериф открывает ключом входную

дверь проходит по коридору мимо пустующих кабинетов своих помощников и, открыв одну из дверей, заходит в свой кабинет.

Бросив пиджак на спинку стула, он снимает с головы шляпу и, повесив ее на торчащий из стены гвоздь, проходит мимо стола, даже не взглянув на целую грудку бумаг и, скрестив на груди руки, тяжело вздохнув, смотрит в окно. Под окном на площадке громко смеясь и что-то друг, другу крича, играют дети. Одни строят формочки из песка, другие, радостно улыбаясь, их крушат и ломают. Чуть в стороне от песочницы ребята постарше играют в салки, бегая наперегонки между кустами сирени и посаженной рядом живой изгородью. Всем весело, все улыбаются, корча друг другу забавные рожицы и показывая языки. Глядя на них со второго этажа из своего кабинета, шериф и сам стал улыбаться, потихоньку проникаясь их веселой и живой атмосферой. Но тут его лицо вдруг нахмурилось, один из ребят упал, изобразив коленки, но тут же, поднялся и побежал дальше, продолжая игру, как будто нечего не заметив.

Ненароком взглянув в довольно милое личико этого маленького светловолосого мальчугана, шериф вдруг слегка помрачнел, а потом и вовсе не выдержав, отвернулся от окна, и еще долго сверлил взглядом стену. Этот мальчик напомнил ему несчастного Томми Андерсена утонувшего в озере

еще в прошлом году. А вслед за ним рыбаки выловили тело пятилетней Стейси Трейс, а еще через неделю семилетнего Майка Горлински. Все эти смерти как казалось шерифу, не были результатами простого несчастного случая, халатности со стороны родителей, или обычного «недогляда» взрослых за своими детьми. Шериф был уверен, что ребят утопили, но никаких доказательств, разумеется, у него не было. Была лишь теория, что в этом замешен кто-то из людей, работавших в парке. Сезонников. Убийства прекратились в тот момент, когда они дружно покинули город. Совпадение? Нет уж вряд ли. Но не каких прямых зацепок у полиции города не было, лишь эта пресловутая теория маньяка вдруг не с того не сего появившегося в городе Стоуни.

Однако просто поверить в версию с несчастным случаем, шериф тоже не мог. К тому же он был далеко не единственным, кто не мог поверить, что Томми так замечательно умевший плавать просто напросто утонул, а про Майка здешнего чемпиона школы по вольному стилю и говорить нечего. Нет, тут было что-то другое, полицейские округа наверняка что-то упустили.

Сидя как-то вечером в одном из городских баров шериф, изрядно напившись, решил поделиться своей теорией с одним из местных ребят, даже не соображая, с кем разговаривает.

Этот парень оказался одним из молодых журналистов отправленных колледжем на летнюю стажировку. Парень, внимательно выслушав весь рассказ опьяненного виски шерифа, решил написать об этом статью и назвал свой многостраничный труд: — «Проделки водяного».

Опуская в своем тексте слова «маньяк», «убийца», и не называя имен, парень выставил версию шерифа таким образом, что читателям показалось, будто это некая мистическая сила, некий водный демон, унес души трех маленьких деток. Став невероятно популярным он прислал шерифу один из первых экземпляров газеты со статьей, написав на обороте спасибо, и оставив автограф.

Шериф, поняв, что он наделал, разозлившись, скомкал газету и бросил в окно. Но теперь уже нечего не исправить, и благодаря этому парню теперь весь округ приедет в Стоуни посмотреть на «Водяного». То, то мэр будет прыгать от счастья, как школьница на выпускном балу. С силой ударив кулаком по столу и вновь повернувшись к окну шериф, хмурясь все сильнее, потер кончиками пальцев виски.

— Столько детей будет гулять в этом парке, — думал он, вновь посмотрев на площадку. — Даже не подозревая, что один из этих веселых клоунов, циркачей и улыбающихся

кассиров может оказаться маньяком.

И полиция не знает, кто он такой, а значит, не сможет его остановить. Пока не сможет. Сейчас остается только ждать, до тех пор, пока затаившийся Водяной вновь не высунет свою голову из воды.

Глава 3. Парк развлечений: «Страна детских грез»

В дверь кабинета вдруг постучали. Шериф, думая о Водяном и не отрывая взгляд от площадки, пропустил этот стук мимо ушей. Но стук повторился, на этот раз чуть сильнее. После третьего удара стучавший все же решился войти. Повернув ручку и осторожно толкнув дверь, в кабинет шерифа уверенной походкой шагнул невысокий, лысоватый человек в стареньком белом халате и сигаретой в зубах.

— Так и знал, что ты снова стоишь у окна, — произносит он, ухмыляясь и, не дожидаясь приглашения, берет один из стульев и, усаживается напротив стола. — Не надоело еще сверлить детей взглядом? Того гляди проделаешь в каждом из ребят по паре дыр.

— Я не слышал, как ты вошел Пит, — стоя спиной к гостю, тихо отвечает шериф. — Похоже, я немного задумался.

— Оно и не удивительно, — продолжая улыбаться, отозвался криминалист. — Ты по несколько часов в день проводишь у этого окна, разглядывая играющих внизу детей. И все мы знаем о ком ты все время думаешь. О тех трех несчастных ребятах, что утонули в прошлом году. Ты не мог их спасти, никто из нас не мог. А еще эта статья, которая наделала столько шума. Нет в нашем захолустье никакого Водяного! Нет, и не было! И ты это знаешь! Я сам осматривал их тела, и не нашел признаков насильственной смерти, этим детям было запрещено купаться в озере без взрослых, но они ослушались и поплатились за это.

— Да, да, Нэд, и не надо так на меня смотреть, — скорчив недовольную мину, сказал Пит, тыча пальцем в шерифа. — Мне жаль этих ребят. Нам всем жаль. Но изводя себя каждый день, ты все больше превращаешься в параноика!

— Я вроде бы запретил тебе курить в участке, — прохрипел шериф, тут же попытавшись сменить тему разговора, и подойдя к Пити, он вытащил у него изо рта сигарету и, потушив ее о край стола, выбросил в урну. — Пойдем лучше к Мерфи поедим, я немного проголодался.

— Как скажешь шеф, — немного обиженно отозвался Пит, поднимаясь со своего места и вынимая из кармана другую сигарету. — Но мы еще вернемся, к этой теме, я как-никак врач, хоть и

не по этой части.

— Не сомневаюсь, — улыбаясь, сухо отозвался Нэд, набрасывая на плечи свой пиджак и открывая дверь кабинета. — Ох, и не хотелось бы мне быть твоим пациентом.

— Ну а что тут такого, — ворчливо ответил Пит, выходя в коридор вслед за шерифом. — Между прочим, на меня еще никто не жаловался. Да жаловаться то особо и не кому, лежат себе спокойненько, да и все, немного холодные, правда, но эт дело поправимое.

Продолжая друг на другом подтрунивать двое старых приятелей отправляются на обед в кафе «У старого Мерфи». Ну а мы с вами вылетев вслед за ними из кабинета, и поднявшись над бурлящим, бушующим в ожидании ярмарки маленьким городком держим путь в сторону того самого злосчастного озера, в котором прошлым летом расстались с жизнью трое маленьких деток.

Пролетев над небольшими улочками с маленькими одноэтажными домиками с оградкой для сада, небольшими беседками для пикников и приемов гостей, с ухоженными и не очень лужайками или просто засаженными густо растущей зеленью. Летим над фермерскими угодьями, пастбищами и полями, и наконец, миновав их, направляемся вдоль извилистой слегка размытой колеи мимо длинного ряда деревьев, за

которыми начинаются густые, труднопроходимые леса и, спустившись вниз с небольшого пригорка, останавливаемся у воды.

Вокруг спокойно и тихо, ничто не тревожит покоя воды, гладь озера, отражая солнечные блики, как будто замерла в полусне, словно старец, пребывающий в раздумьях. В камышах о чем-то своем негромко стрекочут кузнечики, чуть дальше в зарослях тростника копошится пара уток. С этой стороны озеро кажется чистым, спокойным и безмятежным. Живая природа, лишь слегка затронутая человеком.

Но если взглянуть по ту сторону воды, то можно увидеть построенную наспех, медленно загнивающую пристань, до которой никому нет дела. За исключением нескольких собутыльников рыбаков, которые очень расстроятся, если им негде будет собираться. Лодок на ней пока что лишь две и обе принадлежат сезонникам. Одна из них старая, потрепанная и как видно не раз уже давала течь была Олли Отесена, весьма уважаемого старика руководившего всеми перемещениями работников. Человека старой закалки, с суровым нравом и бесчувственной жадной наживы. Вторым был новенький катер его приемного сына Дэна Портвела, молодого зрителя работавшего на карусели. Хотя этот катер вряд ли можно считать новым, он скорее отремонтированный, весь его

корпус в заплатках, а на борту виднеется ржавчина.

Оторвавшись от пристани наш взгляд, направляется чуть выше к яркой вывеске парка аттракционов: «Страна детских грез». Этот парк неподалеку от пристани строится каждое лето, и служит весьма своеобразным маяком для съезжающих сюда из разных мест многочисленных торговцев. По мнению которых, успешность ярмарки зависит от количества детей играющих в парке. Если ребятни на аттракционах не много или ее нет вообще, то соответственно и их скучающих родителей с туго набитыми кошельками так же не будет поблизости.

Сейчас, за три дня до начала торгового праздника это место лишь отдаленно напоминает парк, но уверяю вас, скоро все изменится. Работники, подгоняемые неистовым начальником, уже завтра начнут воздвигать аттракционы, вновь покрасят и запустят чертово колесо, поставят будку поцелуев, где красивая брюнетка, нацепив резиновые губы, будет целовать всех без разбора. Как и в прошлом году придет кукольник и будет давать свои небольшие представления, рассказывая детям сказки. Вновь вернется палатка с предсказаниями, в которой невысокая полная женщина в старых изношенных платьях загробным голосом будет гадать на хрустальном шаре и, ворожить, используя магические карты. Повсюду

поставят тележки с хот-догами и сахарной ватой, вагончик с мороженым как всегда будет нарасхват.

Дети будут гулять, кататься на каруселях, катамаранах, плескаться в озере и прыгать на батуте. Всем будет весело, для каждого здесь найдется занятие по душе. Но все это нас ждет лишь через три дня. Сейчас же, мы, перемещаясь вдоль строящегося парка, движемся к дальнему краю берега, где как всегда удобно расположились сезонники. С одним из них нам предстоит познакомиться ближе. Его имя Дэн Портвел.

Глава 4. Дэн Портвел, смотритель на карусели

Двигаясь бесшумно, словно ветер мы перемещаемся по парковке у самого края озера, мимо больших фургонов сезонников. Огибая их, пролетаем над палатками, навесами и разложенными повсюду картонными коробками в поисках нужного нам человека. Сделав круг и осмотрев работяг усердно распаковывающих свои вещи, мы не находим среди них Дэна. Но спустившись чуть ниже, почти к самой воде мы наконец-то замечаем слегка сгорбленную фигуру высокого молодого человека сидящего на берегу.

Подойдя к нему ближе, мы видим, что он сидит на большом камне и, опустив ноги в воду, о

чем-то разговаривая сам с собой, точит большим ножом длинную ветку, словно скульптор раз за разом, отсекая от нее все лишнее. С последнего совершенного им убийства прошел почти год, парень вытянулся, окреп, но его лицо вовсе не изменилось. Те же грубые, перекошенные черты, сдвинутый влево нос, поднятая верхняя губа, обнажающая неровный ряд желтых зубов, и черные, злобные глаза бусинки.

Обстригая ветку Дэн, со злобной ухмылкой смотрел, как острие ножа по его повелению ловко рассекает воздух. Ему всего двадцать четыре, он еще так молод, но уже успел прочувствовать на себе всю жестокость этого мира. А ведь он не всегда был таким, когда-то он был нормальным если конечно людей живущих в нашем мире вообще можно считать «нормальными».

Среди этих бесконечных улиц, пыльных, расставленных повсюду кирпичных домов, где никому нет дела до других, ему когда-то «посчастливилось» появиться на свет в городе Лавелси, находившемся по ту сторону озера, чуть южнее Стоуни. До четырех лет Дэн рос весьма смышленным, озорным и очень любопытным мальчишкой. Ему в детские годы очень нравилось рисовать, хоть и получалось у него довольно скверно. Но он все равно брал в свои маленькие еще не окрепшие ручки карандаш, и водил им по

чистому листу бумаги старательно вырисовывая картинки. В основном это были дома, машины которые он видел на улицах, но особенно ему нравилось рисовать маму с папой в тот момент, когда они не ругались. А происходило это, чаще чем хотелось бы малышу Дэну. Он радовался, когда видел улыбающееся лицо своей мамы, и тогда рисунки получались особенными.

Через неделю после того как ему исполнилось четыре мама отправилась на работу оставив мальчика на попечение растяпы отца, весь день лакавшего пиво не отрываясь от ящика. Дэн, предоставленный самому себе, голодный и грязный сидел в дальнем углу, занимаясь своим любимым занятием. Закончив очередную мазню он отложил рисунок в сторону и, взяв новый листок бумаги с задумчивым видом решал, что же ему нарисовать. Долго думать ему не пришлось, посмотрев на кресло, где сидел папа, мальчик вдруг решил нарисовать его. Это решение четырехлетнего несмышленного ребенка оказалось самым роковым в его жизни.

Закончив рисунок, который на удивление получился очень похожим, мальчик выполз из своего угла не спеша подошел к папе и, улыбаясь, протянул ему листок.

— Что это там у тебя? — недовольно проворчал Фред Роквел, слегка оторвавшись от

телевизора. — Ааа, очередная смазливая дрянь. Погоди, этот похож на меня...

Мальчик обрадовался, услышав от отца, что он узнал того кто изображен на рисунке и уже ждал от него похвалы. В тот момент, когда Фред, приподнявшись в своем кресле, смял листок и просто бросил его на пол, а когда мальчик, расстроившись, наклонился чтобы его поднять, отец с силой пнул его в мягкое место. От удара малыш пролетел полтора метра и с размаху ударился лицом о край стола, на котором стоял телевизор.

— Так тебе! — хрипло прошипел Фред, когда мальчик стал подниматься с пола. — Не будешь больше меня рисовать! А это что еще?! Матерь божья.

Когда мальчик повернулся чтобы посмотреть на папу и спросить за что, то увидел как Роквел побледнев, замахал руками и, начал кричать благим матом увидев окровавленное лицо своего сына. Мгновенно протрезвев и поняв, что он наделал, Фред бросился в ванну за чистым полотенцем и, прижав его к ране, попытался остановить кровотечение. Но кровь, пропитав полотенце, все сочилась из раны, капая на пол. Схватив телефон бледный, словно мертвец он набирал номер службы спасения, держа одной рукой красное, липкое полотенце, пока мальчик просто стоял и смотрел на

него. Он даже не плакал хоть ему было больно, и осознание того что эту боль причинил ему папа, человек который должен был всеми силами его защищать, пришло к нему слишком рано. И Дэн решил, что он не заплачет, просто не предоставит ему такого удовольствия, этот человек никогда не увидит не единой его слезинки.

Приехавшие в дом медики, силой вырвав ребенка у рыдавшего и наперебой извинявшегося отца, повезли Дэна в больницу. Остановив кровь и, осмотрев рану, врач местной городской больницы, куда его положили, диагностировал перелом лицевой кости со смещением. Нужна была операция, но семья мальчика кое-как сводила концы с концами, потому врачам пришлось смириться и оставить все как есть, надеясь, что когда он вырастет кость, быть может, встанет на место.

Пролежав пару месяцев в больнице, Дэн вернулся к нормальной жизни, больше не оставаясь с отцом один на один в комнате и уже никогда не притрагиваясь к карандашам. Шло время, отец с матерью стали ругаться почти каждый день, и пару раз в неделю, когда Фред особенно распалялся, мальчик видел, как он колотил маму.

* * *

Но всё это закончилось в день, когда ему исполнилось шесть, все трое уселись за праздничный стол как одна небольшая, но дружная семья. Фред в тот день был зол на старика кассира недодавшего ему в магазине сдачу и на здоровенного парня, что случайно зацепил своим джипом его старую колымагу, когда выезжал со стоянки. Но им нечего предъявить отец, конечно же, не мог даже если бы захотел. Продавец был слишком стар, а парень на парковке слишком силен, и потому старик целый день отыгрывался на матери.

Вначале влепив ей звонкую пощечину за пересоленный борщ, от которой у нее потемнело в глазах. А когда поднявшись на ноги она на него посмотрела с недоумением за незнание влепил ей еще одну да с такой силой что она, пролетев через всю кухню ударилась спиной о стену. Упав на пол, она даже не вскрикнула. Посмотрев на нее, Дэн к своему удивлению не увидел обычного выражения покорности и страха, что находило на маму после отцовских побоев. Вместо него на ее лице лишь отражалось презрение и жажда мести. В этот момент шестилетний мальчик почувствовал повисшее в воздухе напряжение.

— Порезь лучше хлеб, — спокойно сказал отец, похоже, не заметив изменившийся взгляд жены.

— Хорошо дорогой, — как всегда покладисто ответила она, взяв со стола, пустую хлебницу.

Подойдя к ящику над плитой, она достала булку и, взяв один из ножей, спокойно вернулась к столу. Мальчик всем нутром чувствовал, что что-то сейчас должно произойти, он готов был в любой момент нырнуть под стол и не видеть всего этого, но любопытство все же, взяло свое и, он остался сидеть посередине стола, переводя взгляд с матери на отца. Осторожно нарезав хлеб тоненькими ломтиками, мама как бы невзначай уронила один из них на пол.

— Растяпа, — лениво протянул отец, беря из ее дрожащих рук хлебницу. — А ну подбери.

— Да пошел ты, — не глядя на него, тихо ответила мать.

— Что ты сейчас сказала? — поднимаясь на ноги и, отбрасывая кусок хлеба в сторону, произнес отец. — А ну повтори!

— Я сказала, — ответила она, сжимая в своей тоненькой руке тяжелый нож и делая шаг вперед, — Да пошел ты!

С этими словами она легким движением руки почти без размаха что было сил, воткнула лезвие ножа отцу в левый глаз. Вскрикнув от боли, Фред замахал руками пытаясь выдернуть острие. Но мама его опередила, схватившись за рукоятку она дернула нож на себя и злобно рыча набросилась на

отца сверху. Нанося удар за ударом в его здоровенное, жирное тело и видя, как он корчится от боли пытаюсь молить о пощаде она, воткнув нож в ребро по самую рукоятку, оставила его там. Но это был еще не конец, схватив со стола у плиты скалку, она вернулась к окровавленному телу своего мужа и начала бить его по лицу, разнося вдребезги череп.

Остановилась она, только тогда когда силы были уже на исходе и злость, придававшая их, хрупкой и робкой женщине стала постепенно затихать. Поднявшись на ноги, она отбросила в сторону скалку и, смахнув с лица кровь, повернулась к застывшему у дверей кухни сыну.

— Кушать подано сынок, — улыбаясь, сказала она, показывая на кровавое месиво на полу которое пару минут назад было еще ее мужем.

Пулей, выскочив из кухни, мальчик бросился в свою комнату и, наспех похватав вещи, сунул их в свой старый рюкзак и вернулся на кухню. Первое о чем он подумал, была мысль о том, что мама сейчас разделается и с ним. Ведь он все это видел, он не залез под стол и, не зажмурился, когда было особенно страшно. Почему? Ден не знает ответа, и по сей день, наверно ему было интересно посмотреть, чем все закончится, даст ли мама отпор отцу или запрется как всегда в туалете и, включив в раковине воду, опять будет плакать. Или же ему

хотелось посмотреть на эту расправу. Странно, но он совсем не чувствовал жалости к человеку мешавшему жить ему и его маме эти долги месяцы. Возможно, он и сам сотворил с ним такое, но в тот день ему было только лишь шесть. Пройдя мимо тела, Дэн ненадолго остановился в коридоре, мысль о побеге пугала его, но и оставаться в этом доме он больше не мог. Краем уха мальчик слышал, как мама, рыдая, по телефону, вызывает полицию, закинув рюкзак на плечо, он толкнул входную дверь и вышел на улицу. Пройдя пару кварталов, Дэн вдруг услышал сирену и пустился бежать без оглядки. Ему было шесть, но он хорошо запомнил кровь льющуюся рекой по паркетной доске, катящийся, словно шарик для пинг-понга пустой и безжизненный глаз отца, и истерически улыбающееся лицо своей матери.

Глава 5. Жизнь в приюте

Вдруг раздался хруст, спугнувший дремлющих в озере уток. Подавшись в воспоминания детства, парень не заметил, как с силой вцепился обеими руками в беспомощную ветку, словно в горло врага. Обструганный кусок дерева, не выдержав напряжения, разлетелся на две половины. Злобно ухмыляясь, Дэн бросил кусочки в воду и, заткнув нож, за пояс, поднявшись с

остывшего камня, решил еще немного постоять у воды, безмятежным взглядом рассматривая другой берег.

Следующие две или три недели с момента побега из дома мальчик просто слонялся по городским улицам, попрошайничая, а иногда и воруя еду из небольших рыночных лавочек. Во время одного из таких «набегов» его заметил Генри один из местных полицейских, который не раз бывал в доме Роквелов, фиксируя побои, и каждый раз уговаривал женщину подать на него заявление. Но она каждый раз отвечала ему отказом, все терпела, ждала, что Фред одумается, перестанет пить и пойдет на работу. Похоже, что в тот вечер ангельскому терпению этого милого создания пришел конец.

Когда полицейский узнал, что произошло, то одним из первых кинулся на поиски Дэна. Мальчик ему нравился, даже не смотря на увечье по вине отца, он был добрым, всегда здоровался с полицейским, а когда видел проезжающую мимо их дома патрульную машину улыбаясь, махал из окна своей комнаты.

В день их последней встречи, Генри отработав ночную смену, уже собирался домой, но почувствовав, как урчит внизу живота, вспомнил, что в его холостяцкой берлоге стоит пустой холодильник. Заехав по дороге на рынок, он вышел

из машины и первым делом подошел к тележке с хот-догами. Тут его внимание привлек стоявший чуть вдалеке у перекрестка маленький мальчик, который показался ему очень знакомым. Не смотря на усталость и голодный желудок, полицейский сумел-таки отвлечься и переборов сонливость направился вслед за этим парнишкой. Мальчик с первого же взгляда показался Генри знакомым, а этот шрам на лице он вообще видел бесчисленное количество раз, и уж точно не мог не с чем, перепутать, второго такого парня в этом городе точно не было.

Полицейский шел вслед за ним по улице, пройдя по перекрестку на другую сторону, он на секунду отвлекся, чтобы пропустить велосипедиста летевшего на встречу, как вдруг его потерял, когда мальчик вильнул в один из многочисленных переулков. Посмотрев по сторонам и не увидев, парнишки он не ушел, как сделали бы многие в наше время. Вместо этого Генри позабыв совсем об усталости после ночного дежурства и, тележке с хот-догами побежал дальше по улице, заглядывая по пути во все закоулки. Но все старанья Генри были безрезультатны, мальчик провалился сквозь землю, прохожие, попадавшиеся ему на пути, уже начинали шарахаться от безумного полицейского неустанно бегающего вдоль улицы.

Удача ему улыбнулась лишь на третьем круге,